

423. Без проблем

Хотя гонконгская киностудия Лу Чэня существовала недолго, зато всё здесь казалось слаженным и отрегулированным. Никто из нанятых работников не бездельничал, все усердно готовились к съёмкам первого фильма киностудии.

Мал золотник, да дорог. Самое главное, что атмосфера в рабочей студии была хорошей и придавала чувство динамичности. Именно это и порадовало Лу Чэня.

Вань Сяоцюань вовсе не был жадным до славы. Все заслуги он присвоил главному менеджеру студии – Чэнь Вэньцяну.

В гонконгской киностудии Лу Чэня пока работало мало человек. Сам Лу Чэнь, естественно, являлся главным директором, Вань Сяоцюань исполнял обязанности арт-директора, а что касалось ведения конкретных рабочих дел, то они возлагались на плечи художавого мужчины средних лет.

Чэнь Вэньцян выглядел невзрачным, имел выступающие скулы, узкий подбородок, длинный нос, загорелую кожу, а ростом был не больше 160 сантиметров. На нём был одет помятый костюм. В целом человек выглядел немного комично.

Лишь его глаза сияли. Горящий взгляд говорил об энергичности и неуступчивости. С таким человеком не просто было иметь дело.

По дороге в студию Вань Сяоцюань специально рассказал об этом менеджере.

Чэнь Вэньцян являлся потомком первых эмигрантов, перебравшихся в Гонконг. Он вырос в маленьком рыбацком посёлке на Новых Территориях, а по окончании старшей школы вступил во взрослую жизнь. Он занимался мытьём посуды и подметанием улиц, впоследствии же случайно оказался в киноиндустрии.

Поначалу он выполнял различную мелкую работу на съёмочной площадке, затем исполнял обязанности ассистента и агента и даже отвечал за трансляцию программ на телеканале. У него был весьма богатый опыт работы, он был эдаким мастером на все руки, только ему никогда не удавалось выделиться.

Не только на карьерной дороге встречались рытвины, но и его жизненный путь тоже не был гладким. Жена Чэнь Вэньцяна уже давно скончалась, оставив после себя единственную дочь. Последняя вместе с отцом служили опорой друг другу и работали в поте лица, чтобы выжить.

Вань Сяоцюань, через друга узнав о Чэнь Вэньцяне, нанял его. Присоединение этого местного царька к чужеземной рабочей студии, у которой не было никаких связей и фундамента в Гонконге, несомненно, могло помочь избежать многих ненужных хлопот и облегчить попадание в местный шоу-бизнес.

Разумеется, наём сотрудника обошёлся недёшево. Помимо обязательной высокой зарплаты, Вань Сяоцюань ещё согласился отдать дочке Чэнь Вэньцяна роль в первом фильме киностудии.

Дочь Чэнь Вэньцяна Чэнь Сии в настоящее время обучалась в театральном кружке. Она планировала развиваться в сфере развлечений.

Дочь была самым драгоценным в жизни Чэнь Вэньцяна.

«Хорошо потрудились, дядюшка Цян».

После того, как Вань Сяоцюань представил людей, Лу Чэнь первым протянул Чэнь Вэньцяну руку: «Я только что приехал и ничего здесь не знаю. Буду рад выслушать от тебя советы!»

Лу Чэнь вовсе не боялся показаться несведущим, пусть даже являлся боссом.

Его искренность и радушие явно стали неожиданностью для Чэнь Вэньцяна. Он тотчас поклонился и пожал вытянутую руку Лу Чэня, сказав: «Босс, вы слишком учтивы. Для меня огромная честь работать на вас».

По сравнению с Ли Чжэнь, Чэнь Вэньцян разговаривал намного хуже на путунхуа. Его речь не только резала слух и отдавала кантонским диалектом, но ещё и была непонятна, если к ней особо не прислушиваться.

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Дядюшка Цян тоже учтив, тогда надеюсь, что наше сотрудничество окажется плодотворным».

Эти слова были сказаны на кантонском диалекте, причём на очень чётком кантонском диалекте.

Чэнь Вэньцян тут же растерялся и принял удивлённый вид. Стоявшие рядом Вань Сяоцюань и Ли Чжэнь тоже пришли в изумление.

Вань Сяоцюань был знаком с Лу Чэнем некоторое время, а Чэнь Вэньцян и Ли Чжэнь читали соответствующую информацию про Лу Чэня и знали, что он являлся уроженцем провинции Чжэцзян и только в прошлом году окончил университет, где изучал информационные технологии.

По окончании учёбы Лу Чэнь всё время развивался в столице и никогда не посещал Гонконг, сегодня был его первый день в этом городе.

Тогда откуда у него был такой невероятно беглый кантонский диалект?

Лу Чэнь, разумеется, понял, о чём все задумались в данный момент, но не мог же он сказать, что его умение разговаривать на кантонском диалекте досталось от Сюй Бо? Он объяснил: «Меня обучал кантонскому диалекту один мой товарищ по учёбе из провинции Гуандун, как вам моя речь?»

Чэнь Вэньцян, показывая большой палец, искренне восхищался: «Босс, ваш кантонский просто великолепен!»

Ему было важно не столько то, что Лу Чэнь умел разговаривать на кантонском, сколько то, что впредь между ними не будет существовать никаких языковых барьеров. Прежде Чэнь Вэньцян ещё беспокоился об этом, боясь, что недопонимание повлияет на эффективность работы.

Он намного больше выяснил о Лу Чэне, чем Ли Чжэнь. Из всевозможных источников ему удалось узнать, что Лу Чэнь уже обрёл гигантскую славу в шоу-бизнесе материкового Китая и имел безграничные перспективы, а в настоящий момент ему лишь не хватало достаточного послужного списка.

Лу Чэнь решил открыть собственное предприятие в Гонконге. Чэнь Вэньцян чувствовал, что ему выпала благоприятная возможность. Стоило ухватиться за отношения с Лу Чэнем, и тогда

даже в случае провала будущего фильма его дочери будет намного проще развернуться в материковом Китае.

В отличие от гонконгского шоу-бизнеса, в материковом Китае действительно существовал широкий простор для любой деятельности.

Поэтому Чэнь Вэньцян, присоединившись к рабочей студии Лу Чэня, искренне стремился к успеху.

«Я встречал немало материковых звёздных артистов, но вы лучше всех говорите на кантонском. Вы без проблем станете настоящим гонконгцем!»

Лу Чэнь слабо улыбнулся.

Чэнь Вэньцян, несомненно, вёл себя искренне и учтиво с ним, но в своей речи ненароком выдал манию величия, которую испытывали гонконгцы по отношению к жителям материкового Китая.

Если Чэнь Вэньцян имел такое самомнение, то что уж было говорить о суперзвёздах и высокопоставленных лицах из гонконгского шоу-бизнеса?

Хотя сейчас был подходящий момент, это не означало, что Лу Чэню будет легко развернуть свой бизнес в Гонконге.

К этому Лу Чэнь был давно морально готов. Уже достигнутый успех не мог заставить его остановиться. Если Гонконг станет новым полем боя, Лу Чэнь не испугается никакого вызова.

Только та жизнь, что полна вызовов, интересна и имеет смысл!

Вань Сяоцюань вовремя произнёс: «Пойдёмте в малый конференц-зал, там обсудим новый фильм».

Насчёт съёмок фильма больше всего волновался не Лу Чэнь, а этот уже несколько лет ничего не снимавший режиссёр. Ещё в столице он получил сценарий Лу Чэня и к настоящему моменту в целом изучил его.

«С точки зрения съёмок, здесь ничего сложного нет...»

Вань Сяоцюань произносил уверенную и обоснованную речь, глядя на проекционный экран в малом зале рабочей студии.

На экране были показаны наброски нового фильма, собственноручно нарисованные Вань Сяоцюанем. Каждая нарисованная чёрточка говорила о потраченных этим режиссёрам физических и душевных сил.

«Все сцены можно снять на киностудии в Львиных Горах. Что касается спецэффектов, то есть несколько гонконгских компаний, которые отлично в этом разбираются. Ради музыкального сопровождения и дубляжа нет необходимости возвращаться в материковый Китай и кого-то там нанимать».

«Основная проблема заключается в съёмочной группе, иначе говоря, в деловых партнёрах!»

Примечание автора:

В последних главах довольно много справочной информации, вдобавок здесь кроется множество завязок, которые повлияют на дальнейшее развитие сюжета. Это вовсе не намеренное растягивание текста. Дальше читатель всё поймёт. Очень скоро развернётся увлекательная история!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/339508>